

АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ, АНГЛИИ И ИСПАНИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Демидович Валерия Андреевна, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, dvaleri98@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3602-7988>

Аннотация. Задачей настоящей статьи является анализ сложившейся правовой регламентации деяний, входящих в состав преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, в уголовном законодательстве зарубежных стран. Данный анализ направлен на совершенствование отечественного законодательства в части противодействия совершению указанных преступлений. Автором обозначена проблема квалификации развратных действий как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве. Исследована категория «развратные действия» в понимании российского законодательства и её соотношение с аналогичными деяниями в зарубежных странах. Проанализирован законодательный и практический опыт Англии, Испании и Франции в этой сфере, выделены преимущества и недостатки правового регулирования развратных действий. Положительный опыт представлен в качестве предложений для оптимизации отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за развратные действия, предложено дать правовую оценку деяниям, предусмотренным ст. 135 УК РФ, совершенным с использованием телекоммуникационных сетей, совершенным лицами, являющимися законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, в чьи должностные обязанности входит осуществлять уход, воспитание и оказание образовательных услуг, поскольку совершение преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ в указанных условиях представляет бóльшую общественную опасность.

Ключевые слова: развратные действия, половая неприкосновенность, ненасильственные преступления, сексуальная агрессия, телекоммуникационные сети, эксгибиционизм, порнография

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-4898.2021.2

Для цитирования: Демидович В.А. Анализ уголовного законодательства Франции, Англии и Испании об ответственности за развратные действия // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 186–191. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-186-191>

Research Article

ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF FRANCE, ENGLAND AND SPAIN ABOUT RESPONSIBILITY FOR LECHEROUS ACTIONS

Valeria A. Demidovich, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Moscow, Russia, dvaleri98@gmail.com.

Abstract. The purpose of this article is to analyse the existing legal regulation of acts that are part of the crime under Art. 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the criminal legislation of foreign countries. This analysis is aimed at improving Russian legislation in terms of counteracting the commission of these crimes. The author outlines the problem of qualifying lecherous actions both in Russian and foreign legislation. The category of “lecherous acts” in the understanding of Russian legislation and its correlation with similar acts in foreign countries has been investigated. The legislative and practical experience of England, Spain and France in this area is analysed, the advantages and disadvantages of the legal regulation of lecherous actions are highlighted. Positive experience is presented as proposals for optimising Russian legislation providing for liability for lecherous acts, it is proposed to give a legal assessment of the acts provided for Art. 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, committed with the use of telecommunication networks by persons who are legal representatives of minors, as well as persons whose job responsibilities include providing care, upbringing and rendering educational services, since the commission of a crime under Art. 135 of the Criminal Code of the Russian Federation in these conditions is a greater public danger.

Keywords: lecherous actions, sexual inviolability, non-violent crimes, sexual aggression, telecommunication networks, exhibitionism, pornography

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists no. МК-4898.2021.2

For citation: Demidovich V.A. Analysis of the criminal legislation of France, England and Spain about responsibility for lecherous actions. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 186–191 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-186-191>

Развратные действия – сложная уголовно-правовая категория, вызывающая вопросы как у представителей науки, так и у правоприменителей. Общественная опасность этого, в том числе ненасильственного, преступления, совершение которого возможно без непосредственного физического контакта с потерпевшим, варьируется от незначительной до разрушительной. Столь существенная разница потенциального вреда от развратных действий связана в первую очередь с объектом посягательства и особенностями потерпевшего. В зависимости от конкретных обстоятельств результатом данного преступления может стать как формальное нарушение «режима неприкосновенности» лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, так и тяжелая психическая или физическая травма.

Отсутствие четкой концепции уголовной ответственности за сексуальные преступления в России и сложность содержания развратных действий обусловили бессистемный подход к наказуемости последних: простые развратные действия (ч. 1 ст. 135 УК РФ) – преступление небольшой тяжести, квалифицированные развратные действия – тяжкое (ч. 2 ст. 135 УК РФ) или особо тяжкое преступление (ч. 3–5 ст. 135 УК РФ).

В отечественной доктрине [Аскендеров: 253–355] рассмотрены уже многие способы совершенствования законодательства об ответственности за развратные действия [Кудринская: 72–75]. Работы авторов [Смирнов: 144–157] содержат отсылки к историческому опыту, решению судов, опыту отдельных сопредельных государств [Островецкая: 103–121]. Исследования регламентации ответственности за развратные действия в других государствах проводились лишь фрагментарно. Кроме того, во многих зарубежных государствах, особенно европейских, произошли изменения, которые учитывают современное состояние половой морали, новую парадигму сексуальных отношений и прогрессивные требования об обеспечении благополучия несовершеннолетних. В этой связи представляется уместным и своевременным обращение к праву отдельных зарубежных стран, имеющих положительный опыт противодействия сексуальным посягательствам [Коновалов: 53–81; Попова, Михайлов: 44–48].

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части регулирования ответственности за развратные действия следует начать с Франции, у которой в силу различных причин имеется много общих черт с отечественным правом.

В Уголовном кодексе Франции (далее – УК Франции) имеется отдельная глава II «О посягательствах на физическую или психическую неприкосновенность личности», которая регламентирует, в частности, ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Интерес представляют ст. 222–22 – 222-31, 227–22 УК Франции. В ст. 222–22 УК Франции раскрывается определение наиболее широкого понятия отдела III «сексуальная агрессия», под которой подразумевается любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы либо обмана. В данное понятие входит изнасилование, а также сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием. Следует отметить, что базовые понятия, определяющие как развратные действия в частности, так и в принципе преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, в некоторых моментах отличаются от правового регулирования указанных преступлений в Российской Федерации. Так, например, в ст. 222–23 УК Франции указано, что изнасилование включает любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, реализованный в отношении другого лица посредством осуществления насилия, принуждения, угрозы или обмана. В отличие от российского законодательства в УК Франции нет разделения на изнасилование и насильственные действия сексуального характера, ответственность за эти деяния не дифференцирована. Французский законодатель полагает, что любой вид сексуального проникновения представляет равную общественную опасность, делая таким образом акцент не на форму полового акта, а на насильственный способ его совершения.

Что же касается непосредственно развратных действий, то отчасти, проводя сопоставление с их содержанием в уголовном праве России, можно сделать вывод, что они, в частности, охватываются понятием сексуальных агрессий. В ст. 222–29 УК Франции указан квалифицирующий признак совершения сексуальных агрессий, не являющихся изнасилованием, а именно: в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста. Данная норма предусматривает более строгое наказание. По смыслу статьи следует, что если потерпевший достиг 15-летнего возраста, но не достиг 18 лет (возраст совершеннолетия во Франции наступает с 18 лет), то лицо, посягающее на его половую свободу, будет нести от-

ветственность по основному составу преступления, предусмотренного ст. 222-27 УК Франции.

Кроме того, в отдельный состав ст. 222-32 УК Франции вынесено публичное обнажение половых органов в общественных местах. Также имеется квалифицированный состав: совершение деяния в отношении лица, не достигшего 15-летнего возраста. В российском законодательстве деяние, состоящее в демонстрации половых органов либо их изображений несовершеннолетним, охватывается объективной стороной ст. 135 УК РФ и дополнительной квалификации, как правило, не требует. При этом публичная демонстрация половых органов совершеннолетним лицом влечет лишь административную ответственность. Анализ ст. 222-32 УК Франции позволяет также отметить, что данный состав преступления охватывает как совершение виновным непосредственно сексуальной демонстрации, так и действия, которые не связаны с обнажением половых органов, однако в случае нахождения в общественном месте при наличии действий, которые явно свидетельствуют о развратности (например, манипуляции с интимными частями тела через покрытую поверхность). Рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины. Субъектом преступления является лицо любого пола, достигшее 18-летнего возраста.

В УК Франции имеется и другой состав преступления, который, как представляется, наиболее напоминает развратные действия по уголовному законодательству России (ст. 135 УК РФ). Этот состав закреплен в ст. 227-22 § 2 «Сексуальные преступления против несовершеннолетних» раздела 5 «Преступления в отношении несовершеннолетних» главы 7 «Преступления против несовершеннолетних и семьи». Указанная норма предусматривает ответственность за развратные действия в отношении несовершеннолетних лиц, совершенные посредством какого-либо информационного воздействия на них (мастурбация перед несовершеннолетним посредством веб-камер, демонстрация порнографических материалов, сексуальных сцен, изображений, половых органов и т. д.) [Amsellem-Mainguy, Cheynel, Fouet: 54–55].

Ст. 227-22, 227-22-1, 227-22-2 УК Франции содержат квалифицированные составы, предусматривающие, соответственно, более суровое наказание: во-первых, за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних в случае, если после виртуального взаимодействия последовала реальная встреча с несовершеннолетним; во-вторых, за совершение развратных действий посредством использования средств электронной коммуникации, в том числе сети Интернет; в-третьих, при распространении деталей общения с несовершеннолетним неопределенному кругу лиц; в-четвертых, за совершение раз-

вратных действий на территории образовательных, воспитательных организаций или государственных учреждений, а также на подступах к указанным организациям или учреждениям [Guu: 25–37].

Представляется, что выделение такого способа совершения развратных действий, как использование сети Интернет, а также иных телекоммуникационных сетей говорит о том, что французский законодатель стремится к тому, чтобы осуществлять строгий контроль за развитием телекоммуникаций и Интернета, поскольку большинство преступлений с развитием в современном мире технологических процессов обретает новые способы и формы совершения. Если не осуществлять необходимый, а главное, своевременный контроль, то все большее количество преступлений будет характеризоваться высокой латентностью [Acub: 154–171].

Кроме того, французский законодатель предусматривает квалифицированный состав за совершение совершеннолетним лицом действий, которые направлены на организацию сборищ, сопряженных с актами эксгибиционизма или просмотра сексуальных сцен, в том числе выставок, на которых несовершеннолетний присутствует или в которых он непосредственно участвует [Rassat: 8]. Особо квалифицированным составом совершения развратных действий будет являться совершение указанного преступления организованной группой или в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 15-летнего возраста [Acub: 67–100].

Другой интересный пример правовой регламентации уголовной ответственности за развратные действия имеется в праве Англии. Главным актом, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, в том числе несовершеннолетних, является Закон о сексуальных преступлениях, принятый в 2003 году (англ. Sexual Offences Act). Этот акт дополняет законодательство Англии большим количеством положений, в том числе изменяющих понятие ребенка и повышающих возраст наступления совершеннолетия с 16 лет до 18 лет. В статье 7 указанного акта предусмотрена ответственность за сексуальное насилие над ребенком, не достигшим 13 лет (малолетний возраст). При этом преступление считается совершенным, если совершеннолетнее лицо умышленно прикасается к лицу, не достигшему 13-летнего возраста, и прикосновение носит сексуальный характер. Исходя из толкования данной статьи, прикосновение может осуществляться любой частью тела, каким-либо предметом и через любую поверхность. Такая формулировка говорит о том, что прикосновение, совершенное, например, через одежду либо что-нибудь иное, не являющееся частью тела обвиняемого, может быть признано преступлением.

Ст. 8 Закона о сексуальных преступлениях Англии предусматривает ответственность за принуждение или подстрекательство ребенка младше 13 лет к сексуальной активности. Обязательными признаками преступления являются: совершение деяния умышленно; подстрекательство или принуждение должно осуществляться именно к сексуальной деятельности; лицо, в отношении которого совершается преступление, не должно быть старше 13 лет. В соответствии с указанной статьей к сексуальной деятельности относятся: проникновение в анус, влагалище или рот потерпевшего, проникновение в анус или влагалище другого человека частью тела малолетнего потерпевшего или проникновение чем-либо еще, а равно проникновение в рот другого человека половым членом потерпевшего.

Ст. 11 Закона о сексуальных преступлениях Англии предусматривает уголовную ответственность за вступление в половой акт в присутствии ребенка. Субъектом преступления может быть только лицо, достигшее 18 лет. Обязательным признаком данного состава является наличие вины в форме прямого умысла, что соответствующим образом характеризует субъективную сторону преступления. Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны преступления является наличие цели – получение сексуального удовлетворения. Преступление считается совершенным при условии, что несовершеннолетнее лицо присутствует или находится в месте, откуда можно наблюдать за субъектом преступления при осознании последним, что несовершеннолетний видит сексуальные действия либо намеревается сделать так, чтобы несовершеннолетнее лицо присутствовало и (или) наблюдало со стороны за сексуальными действиями виновного. Указанная статья предусматривает наличие потерпевшего либо не достигшего 13 лет, либо не достигшего 16 лет, если субъект преступления не имеет разумных оснований полагать, что потерпевшему 16 или более лет.

Правом Англии в ст. 12 Закона о сексуальных преступлениях предусматривается ответственность за привлечение несовершеннолетнего к просмотру порнографических сцен. Данный состав в целом по своей характеристике соответствует составу преступления, предусмотренному ст. 11 указанного акта, с отличиями по объективной стороне. Преступление, предусмотренное ст. 12, выражается в совершении действий, направленных на привлечение потерпевшего к наблюдению за действиями сексуального характера, осуществляемыми третьими лицами, или же к просмотру изображений сексуальных действий, например фотографий или видеозаписей порнографического характера или смоделированных изображений сексуальной активности (англ. «pseudophotograph of sexual activity»).

Хотя субъектом всех рассмотренных выше составов преступлений является лицо, достигшее 18 лет, Законом о сексуальных преступлениях Англии в статье 13 предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 9–12, лицом, не достигшим 18 лет. Данное положение является отличительной чертой английского законодательства. В ст. 14 Закона о сексуальных преступлениях Англии предусмотрена уголовная ответственность за организацию либо пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 9–13 указанного акта. Ст. 15 предусматривает наказание за деятельность по общению с несовершеннолетним посредством электронных коммуникационных средств (социальные сети, чаты, и т. п.) в целях установления доверительных отношений для дальнейшего совершения сексуальных действий с несовершеннолетним. Ответственность наступает лишь в том случае, если совершеннолетний преднамеренно встречается с жертвой либо пытается встретиться.

Отдельным составом, предусмотренным ст. 15А Закона о сексуальных преступлениях, регламентируется ответственность за общение с ребенком с сексуальным подтекстом. Субъектом преступления является лицо, достигшее 18 лет. Обязательным признаком субъективной стороны является наличие цели получения сексуального удовлетворения. Потерпевшим может являться лицо как не достигшее 13 лет, так и лицо от 13 до 16 лет, если у субъекта преступления нет разумных оснований полагать, что указанному лицу уже 16 или более лет. Общением сексуального характера является общение, любая часть которого относится по содержанию к возможной сексуальной активности и которую любой разумный человек будет считать таковой. При этом сексуальной активностью являются действия, которые разумный человек будет во всех отношениях и при любых обстоятельствах независимо от цели данных действий считать относящимися к сексу.

Закон о сексуальных преступлениях 2003 г. Англии содержит отдельную группу сексуальных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, совершенные лицом, исполняющим обязанности попечителя или опекуна, либо по роду своей деятельности обязанным осуществлять надзор за детьми, а также преступления, совершенные членами семьи против детей, не достигших 18 лет. В этой связи можно сделать вывод, что английское законодательство очень тщательно и подробно регламентирует ответственность за развратного рода деяния, попадающие под ст. 135 УК РФ, при этом дифференцируя ответственность в зависимости от возраста и вида соучастия в преступлении.

Особый интерес представляет правовая регламентация уголовной ответственности за развратные

действия в Королевстве Испания. Следует отметить, что в Уголовном кодексе Испании существует раздел VIII «Преступления против половой свободы», состоящий из 5 глав (ст. 178–194). Однако, проводя анализ норм, устанавливающих уголовную ответственность именно за совершение развратных действий по смыслу отечественного уголовного права, можно заметить, что лишь одна статья испанского кодекса регулирует ответственность за сопоставимые действия.

Ст. 185 УК Испании, расположенная в главе III «Преследования сексуального характера», предусматривает ответственность за совершение непосредственно лицом либо за принуждение другого лица осуществлять эксгибиционистские действия перед лицами, не достигшими шестнадцати лет, или перед лицами, страдающими психическими заболеваниями. При этом последствия для данного состава не важны. Законодатель предусматривает в качестве обязательного признака потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет или страдающего психическими заболеваниями. Субъект преступления – общий, субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в европейских странах отсутствует единая концепция уголовной ответственности за развратные действия. При этом во Франции и Англии используется более детальное регулирование уголовной ответственности за совершение развратных действий. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что право исследуемых стран тяготеет к тому, чтобы выделять в качестве отдельных составов преступления различные стадии совершения одного и того же преступления.

Представляется интересным и перспективным опыт зарубежных стран при введении отдельных квалифицирующих признаков совершения развратных действий (например, совершение указанных действий посредством телекоммуникационных сетей). Возможно, введение указанного квалифицирующего признака в ст. 135 УК РФ помогло бы дифференцировать ответственность за развратные действия и снизить латентность преступлений, совершаемых посредством сети Интернет.

Интересным для отечественного права квалифицирующим признаком является совершение развратных действий лицами, являющимися законными представителями несовершеннолетних, поскольку это учитывает зависимое положение детей от указанных взрослых, что отражается на общественной опасности. Латентность таких преступлений значительно выше, в связи с чем совершение развратных действий родителем, опекуном или иным лицом, представляющим законные интересы ребенка,

представляет большую общественную опасность.

Таким образом, учет опыта зарубежных стран в правовой регламентации уголовной ответственности за совершение развратных действий при тщательном анализе особенностей развития преступности в Российской Федерации, а также современных тенденций развития уголовного права, позволит российскому законодателю усовершенствовать и дополнить уже существующие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации в целях защиты половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних.

Список литературы

- Аскендеров О.К.* Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека в зарубежном законодательстве // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 253–255. URL: <https://moluch.ru/archive/285/64290/> (дата обращения: 28.07.2021).
- Коновалов Н.Н.* Насильственные сексуальные преступления / АНО ВО «Российский новый университет». М.: Ru-science com, 2018. 184 с.
- Кудринская Л.А.* Опыт законодательного регулирования борьбы с сексуальным насилием в отношении детей в Европе и России // Национальные приоритеты России. 2013. № 1 (8). С. 72–75.
- Островецкая Ю.А.* Ненасильственные сексуальные посяательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Юрлитинформ, 2018. 159 с.
- Попова Л.В., Михайлов В.В.* Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети Интернет // Законность. 2016. № 2. С. 44–48.
- Смирнов А.М.* Половая преступность несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2015. 409 с.
- Yaelle Amsellem-Mainguy (coordinatrice), Constance Cheynet et Anthony Fouet.* Entrée dans la sexualité des adolescent·e·s: la question du consentement: Enquête en milieu scolaire auprès des jeunes et des intervenant·e·s en éducation à la sexualité, INJEP, coll. “Rapport d’étude”, 2015, “L’encadrement de la sexualité juvénile: l’exemple de la “majorité sexuelle”, pp. 54–55.
- Raymond Guy.* L’autorité parentale sous contrôle? *Enfances & Psy*, 2003, № 22, pp. 25–37.
- Marcela Iacub.* Le crime était presque sexuel: et autres essais de casuistique juridique. Paris, Flammarion, coll. “Champs”, 2002, 375 p.
- Michèle-Laure Rassat.* Agressions sexuelles – Viol. Autres agressions. Exhibition sexuelle. Harcèlement sexuel. *Juris-classeur*, 2008, 25 janvier, p. 8.
- Marcela Iacub.* Le crime était presque sexuel: et autres essais de casuistique juridique. Paris, Flammarion, coll. “Champs”, 2002, chap. 2: Le sexe des imbéciles, pp. 67–100.

References

Askenderov O.K. *Prestupleniya protiv polovoy neprikosновенности i polovoy svobody cheloveka v zarubezhnom zakonodatelstve* [Sexual inviolability crimes and sexual freedom of a person in foreign legislation]. *Molodoy ucheniy* [Young scientist], 2019, № 47 (285), pp. 253–255. URL: <https://moluch.ru/archive/285/64290/> (access date: 28.09.2021). (In Russ.)

Konovalov N.N. *Nasilstvennie seksualnie prestupleniya* [Violent sexual crimes]. Moscow, Ru-science com Publ., 2018, 184 p. (In Russ.)

Kudrinskaya L.A. *Opit zakonodatelnogo regulirovaniya borbi s seksualnim nasiliem v otnoshenii detey v Evrope i Rossii* [Experience of legislative regulation of struggle with sexual violence against children in Europe and Russia]. *Nazionalnie prioritety Rossii* [National priorities of Russia], 2013, № 1 (8), pp. 72–75. (In Russ.)

Ostrovezkaya Y.A. *Nenasilstvennie seksualnie posyagatelstva v otnoshenii nesovershennoletnih: ugovol-*

no-pravovoy i kriminologicheskoy aspekti [Nonviolent sexual assault against minors: criminal law and criminological aspects]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018, 159 p. (In Russ.)

Popova L.V., Mihaylov V.V. *Ugolovnaya otvetstvennost za sovershenie deystviy seksualnogo haraktera s ispolzovaniem seti Internet* [Criminal liability for committing sexual acts using the Internet]. *Zakonnost* [Legality], 2016, № 2, pp. 44–48. (In Russ.)

Smirnov A.M. *Polovaya prestupnost nesovershennoletnih* [Sexual delinquency of minors]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015, 409 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.09.2021; одобрена после рецензирования 23.10.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted 11.09.2021; approved after reviewing 23.10.2021; accepted for publication 12.11.2021.